

Секция «Востоковедение, африканистика»

Имущественные права вдов в институте наследования средневекового Китая (династии Тан – Сун)

Мыльникова Юлия Сергеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mylnikova_yulia@hotmail.com

За долгую историю императорского Китая права мужчин в наследовании имущества изменялись мало, однако, когда субъектом права выступают женщины, исследователю открывается совершенно иная, динамичная перспектива в области имущественных прав.

При изучении данного вопроса обнаруживается несколько подводных камней. Во-первых, с позиций современной юриспруденции наследование имущества является правовой категорией, а в обществе старого Китая наследование собственности было обычаем (*миньцзянь сису*), обусловленным моральными правилами *Ли*, взаимоотношениями между людьми, а не санкцией государства. В законах традиционного общества невозможно увидеть всех реалий семейной организации и традиций. Во-вторых, неуместно делать прямые сравнения между имущественными правами женщин и мужчин. Нельзя забывать и о том, что права наследования женщин обладают двумя принципиально важными характеристиками: женщины могли претендовать на долю при разделе имущества семьи мужа, тем самым их права, в отличие от мужчин, не ограничивались лишь собственностью родительского дома. Порой женщина получала имущество через косвенный «завуалированный» способ наследования, тогда как наследование у мужчин носило прямой характер.

1. Оставаться вдовой (*шоуцзе*)

Помимо дочерей, женщины наиболее часто соприкасались с вопросами наследования собственности, выступая в качестве вдов. Если у умершего были сыновья, они получали долю своего отца на момент деления семейной собственности (*цзы чэн фу фэнь*). Если сыновей не было, вдове разрешалось наследовать и распоряжаться его имуществом в том случае, если она не вышла замуж повторно.

Танский кодекс гласит: «Всякий сын или внук по мужской линии, когда дед или бабка по мужской линии либо отец или мать живы, отдельно зарегистрировавшийся в подворных списках (*цзи*) или отделивший имущество, наказывается 3 годами каторги» [1]. Соответственно, если была жива мать, раздел имущества проводить запрещалось. На практике могло быть по-разному, но это свидетельство того, что номинально имущество отца наследовали малолетние сыновья, а фактическим распорядителем и владельцем собственности была вдова.

Согласно сунскому праву, целомудренная вдова была именно полноправным распорядителем собственности мужа. Обычно, когда вдова окончательно состарилась или умерла, ее сын мог стать наследником собственности усопшего отца, и что интересно, получал он эту собственность из рук матери, а не отца. Еще более неожиданным является то обстоятельство, что даже бездетная наложница-вдова обладала правом наследования части имущества мужа! [2].

В отличие от Мин и Цин, при Сун бездетные вдовы обладали очень большими полномочиями в назначении наследника. По сунскому законодательству назначение наследника не было обязательством, а прерогативой вдовы. Однако не обходилось без конфликтов. В целом положение вдовы было достаточно уязвленным, зачастую на собственность ее мужа могли посягаться его ближайшие родственники.

2. Взять в мужья цзецзяофу (*чжао цзецзяофу*)

Оставшись без мужа, вдова могла испытывать не только притеснения и посягательства на собственность со стороны родственников мужа, но и сталкивалась с трудностями ведения хозяйства и воспитания детей. В этом случае она могла найти мужчину цзецзяофу, относящегося к категории мужей-примаков. Это означало, что мужчина переезжал в дом вдовы и брал себе фамилию ее усопшего мужа. В его обязательства входила помощь по ведению хозяйства, воспитанию детей вдовы и забота о стариках. Компенсацией за это являлось то, что цзецзяофу мог пользоваться имуществом умершего мужа, однако прав наследования он был лишен. Формально цзецзяофу даже мог стать во главе всего хозяйства, но фактическим распорядителем и главой собственности оставалась вдова. Обычно цзецзяофу становились крайне бедные и никчемные мужчины, порой условия их проживания и работы в семье вдовы были почти кабальными. Подобная практика была не просто распространенным явлением в народе, но и имела силу закона. Начиная с сунского времени содержится больше исторических свидетельств о таких «браках».

Кроме этих двух, могли быть и другие обстоятельства. Если вдова повторно выходила замуж, но забирала детей в семью нового мужа, то она имела право забрать и какую-то часть имущества первого мужа. Если же вдова вновь выходила замуж, а детей у нее не было или она их оставила в семье умершего, то это объективно расценивалось как отказ от несения семейных обязанностей, соответственно право на имущество мужа она теряла окончательно, могла забрать с собой лишь приданое.

Случалось и так, что вдова могла воспользоваться этим правом в корыстных целях и сверх прочего «прихватить» из дома мужа часть семейной собственности. Некоторые вдовы умудрялись записать часть имущества своего мужа при его жизни на свое имя, а после его смерти забрать эту часть вместе с приданным.

Первая серьезная перемена в имущественных правах женщин произошла при Юань (1271 – 1368). В 1303 г. вышло постановление, которое гласило, что повторно вышедшей замуж женщине было запрещено забирать приданое в новую семью [2]. Это правило действовало и при Мин (1368 – 1644), и при Цин (1644 – 1911). Тем не менее в 19 цзюане юаньского собрания законов «Юань дэнь чжан» указывалось, что имущество жены было по-прежнему неприкосновенным при разделе семейной собственности, как было при Тан и Сун [2]. Следующая – в начале Мин с принятием законодательного предписания об утверждении племянника в качестве наследника в семьях без мужских отпрысков. Женщины дорого заплатили за это нововведение. Для вдов новое правило означало если не полную потерю прав, то серьезное посягательство на их имущественные права. Но с течением времени в связи с возвышением и пропагандой образа целомудренной вдовы данное постановление было отменено. В цинском законодательстве появился пункт, разрешающий вдове отвергнуть кандидата в наследники, если он приходился ей не по душе.

Изучение имущественных прав женщин в институте наследования императорского

Китай остается комплексной и непростой темой. Танско-сунские законы оказали двойное воздействие на права женщин в наследовании семейной собственности, расширяя их в определенных случаях и ограничивая в других.

Литература

1. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 9 – 16. Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2001
2. Син Те. Цзячань цзичэн шилунь. (Об истории наследования семейного имущества). Издательство Юньнаньского университета, 2000